

## ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБЕНИЯ УМЕРШИХ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ПО ТОМСКУ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ)

Статья посвящена рассмотрению процесса организации похорон, существовавшего в еврейской общине в Томске во второй половине XIX – начале XX столетия как одного из показателей сохранения национального самосознания. Исследуются особенности обычая захоронения, принятые в иудаизме, и специфические черты, которые возникли в Сибири. Анализируются вопросы деятельности погребального общества в Томске, обязанности его членов и отношения внутри общины, а также изучается законодательная база деятельности этих обществ в указанный период.

**Ключевые слова:** еврейская община; захоронение; погребальное общество; Томск.

Существование любого народа вне своей земли предопределяет трудности в сохранении национальной культуры. Показательным примером может служить история евреев, чьи общины существовали на огромной территории, с разными геополитическими и культурными особенностями. Говорить о существовании общины, по мнению исследователей, можно при наличии нескольких признаков: во-первых, это складывание устойчивой и численно достаточной этнической общности в том или ином месте и, во-вторых, когда к необходимости выжить в новом месте добавляется устойчивое стремление жить по законам своих предков, потребность национального самосохранения [1. С. 8]. Особенности становления и развития еврейской общины в том или ином месте не раз становились предметом изучения различных исследователей. Тем не менее некоторые аспекты существования еврейской общины в Сибири, возникшей фактически вопреки действовавшему российскому законодательству в XIX столетии, требуют дополнительного изучения. В данной работе изучается организация похорон умерших членами еврейской общины в Томске, так как особенности процесса погребения можно рассматривать в качестве одного из показателей сохранения национальной культуры и этнического самосознания.

Точная дата появления еврейского кладбища в г. Томске неизвестна, но с уверенностью можно сказать, что места, где из года в год евреи хоронили умерших, появились задолго до складывания общинных институтов. При этом особенности похоронного ритуала не соблюдались. И только с зарождением еврейской общины элементы похоронного обряда стали соблюдаться и в Томске.

Определить точное время появления еврейской общины в Томске достаточно сложно из-за отсутствия таких традиционных институтов религиозной жизни, как кагалы, и позднего появлением раввинов на томской земле. Можно предположить, что в Томске общинное самоуправление возникает одновременно с появлением первых молитвенных учреждений в середине XIX столетия, так как первая синагога в Томске была открыта только в 1850 г. [2. С. 152].

Члены правления общины избирались раз в три года. Процедура выборов, как правило, была достаточно длительной – от нескольких месяцев до года. Тайным голосованием избирались три кандидатуры

членов правления, которые утверждались городскими властями, а затем списки передавались на рассмотрение губернских властей. Результаты выборов сообщались общине опять через городское правление [3. Ст. 1309. С. 238]. Особенностью выборов в Томске было то, что ссыльные евреи не имели права участвовать в выборах, в отличие, например, от еврейских общин Верхнеудинска и Якутска [1. С. 42].

Одновременно избирались и члены погребального общества, занимающиеся соблюдением порядка на кладбище и организацией похорон. Расходы на содержание погребального общества составляли значительную статью еврейского правления. В погребальное общество входили евреи, знающие порядок организации похорон по еврейскому обычаю, и рабочие. Согласно еврейской традиции за службу в «Хеврэ Кадisha» – братство святых (так назывались погребальные общества) – не предполагалось никакой оплаты, ибо честь, оказываемая при погребении, неоплатна, так как даже мертвое тело человека достойно уважения. Следует помнить, что балзамирование тела в иудаизме запрещается, так как кровь и внутренности неотделимы от тела. Кроме того, не поощрялась и кремация. В случае, если тело было кремировано, а урна с прахом не предана земле, то семья не должна была соблюдать семидневный траур. Выставлять тело в открытом гробу считалось оскорбительным, так как могли прийти враги умершего и порадоваться его смерти. Отсрочка при захоронении тела была возможна только в случае приезда близких родственников издалека, наступления субботы или праздника. Хоронить в субботу или в праздники запрещалось [4. С. 280–282, 290]. При этом процесс погребения у евреев не имеет никакой духовной санкции. Талмуд не придает похоронам какого-либо духовного начала, погребение у евреев считалось делом не Веры, а человеколюбия. Оно рассматривается как филантропический долг, который, по закону Моисея, стоит выше всех синогальных обязанностей, поэтому занимающиеся похоронами освобождаются на то время от всех религиозных обязанностей, таких как молитва, пост, соблюдение праздников, особенно если у умершего нет родственников, которые занялись бы его погребением.

Не все могли быть допущены к исполнению этих священных обязанностей: одни – по недееспособности или незнанию обрядов, другие – в случае дурной репутации, иные – по бедности и недостатку средств

для исполнения предписанных религией правил при погребении. Кроме того, Закон Моисеев запрещает потомкам Аароновым, составляющим некогда священническую касту, т.е. лицам из рода Левитов и Когенов, прикасаться к мертвым телам, которые считаются, безусловно, нечистыми.

Приготовление к погребению состояло в очищении тела теплою водою, исполняемом обыкновенно членами братства – шамесами. Обычай «криа», когда все присутствующие родные в знак особой печали раздирали отворот своего верхнего платья вершка на два и не зашивали его в продолжении траурной недели, в Томске не соблюдался (из-за удаленности региона от центров религиозной жизни). После омовения и троекратного провозглашения «тогор» – чист, члены общества переодевали покойника в установленную правилами веры особую одежду «тахрихим» (саван и талит). Белая одежда подчеркивала равенство богатых и бедных перед смертью. Мужчин также заворачивали в талит с поврежденными кистями в знак того, что на него больше не распространяются земные требования. После, прочитав молитвенное благословление, погребальное братство приступало к похоронной процессии. Несмотря на то что у евреев считается почетным нести тело на кладбище на носилках, а процессию, по обычаю, должны возглавлять два или три шамеса с кружками в руках, провозглашавших стихи Притчей Соломона «благотворительность спасает от смерти, милостыня предшествует покойному» и собирающих приношения на всем пути следования до кладбища, в Томске эта часть ритуала упускалась. Тело чаще всего на кладбище доставляли на лошади, что в целом допускалось еврейской традицией, хотя в этом случае тело несли к могиле на руках.

После прибытия на кладбище один из участвующих в похоронах членов погребального братства от имени братства и родных просит прощения у покойного. Когда тело погребут, он обращается к скончавшемуся, если тот состоял в браке, с объявлением, что брачные узы его расторгнуты смертью, говоря «жена твоя тебе больше не жена, а ты ей не муж». Затем члены погребального общества, исполнив молитву «цидук-гадин», должны утешать членов семейства, провожать их на квартиру умершего, где последние должны просидеть 7 дней в трауре, называемом шива. (Шива – обрядовый траур, обязательный для всех старше 13 лет детей скончавшегося, выражается прекращением для них всех житейских занятий. Родственники умершего не должны выходить из дома, а обязаны ежедневно трижды молиться сообща и совершать поминовение совместно с членами братства, изучающего Талмуд.) Похороны детей до 13-летнего возраста совершались безо всяких церемоний [5. Л. 282, 283 об.].

Капитал погребального общества пополнялся за счет денег за отводимые могилы и добровольные пожертвования при погребении зажиточных евреев. Эти средства уходили на оплату труда сторожа при кладбище (около 3 руб.) и организацию похорон бедняков [6].

Несмотря на тот факт, что служба в погребальном обществе считалась почетной, томские члены общества допускали злоупотребления в своей деятельно-

сти. Мещанин г. Томска И.И. Ицкович даже подал жалобу в духовное правление на действия членов погребального общества [7]. После сообщения о смерти отца Ицковича в погребальное общество им был отпущен катафалк для перевозки тела на кладбище. Приехавший возница Друс потребовал от И.И. Ицковича 8 руб. за перевозку тела. Получив требуемые им незаконно деньги, он на полпути выпряг двух лошадей (было запряжено 4) и уехал, предварительно получив с Ицковича еще 5 руб. [8]. Распорядитель погребального общества М. Дашевский объяснил, что он не несет ответственности за действия возницы, который требовал с Ицковича деньги за то, что «покойный перед смертью украл у возницы корову и убил ее, причем шкура и мясо были у него опознаны» [9]. Однако подобные объяснения не удовлетворили правление, так как покойный 75-летний человек 9 лет проживал безвыездно в Колывани и за 6 месяцев до смерти был перевезен в г. Томск к сыну. Из-за тяжелой болезни он не вставал с постели и, таким образом, не мог совершить приписываемые ему преступления. Действия членов погребального общества вызвали негодование среди членов еврейской общины, в результате чего в 1886 г. М. Дашевский был отстранен от занимаемой им должности, и распорядителем погребального общества был избран Р.А. Бейлин, староста хоральной синагоги [7]. Его деятельность на этом посту не вызывала нареканий со стороны общины.

Подобные нарекания на деятельность погребальных обществ встречались в целом по Империи, в результате для предупреждения злоупотреблений Министерство внутренних дел в 1867–1868 гг. утвердило несколько отдельных уставов для погребальных обществ. Ими определялись цель погребального общества, состоявшая в погребении умерших евреев; состав общества, куда входили лица обоего пола, имеющие самостоятельное хозяйство, достигшие 25-летнего возраста, «неопороченные судом» и проживающие в месте учреждения общества не менее трех лет. На каждые три года избирался новый состав правления из членов общества, не занимающих общественной должности, владеющих известной недвижимостью и не имеющих на себе недоимки в податях и повинностях. Были определены и обязанности правления, заключающиеся в содержании в должном порядке еврейского кладбища, погребении умерших и наблюдении за «исполнением установленных на сей случай религиозных обрядов», а также составлении и представлении обществу отчетов о действиях правлений и по хозяйственной его части.

Что касается председателя правления, то он, немедленно по получении известия о безнадежном положении больного, должен был отправить в его дом для исполнения религиозных обрядов несколько членов погребального общества. В случае смерти больного он должен был лично с четырьмя членами, избранными по жребию, присутствовать при погребении и наблюдать, чтобы оно производилось по установленному обряду.

Далее уставы определяли источники поступления средств для нужд общества:

1) единовременные взносы его членов, не менее 5 руб. от каждого;

2) добровольные пожертвования, собираемые при похоронах;

3) плата за погребение, размер которой не должен был превышать 90 руб. Размер платы назначался исходя из возраста и материального состояния умершего правлением братства, по соглашению с его родственниками или наследниками [5. Л. 256–256 об.].

Уставы определяли также, что в случае невыплаты назначенной за погребение платы родственниками умершего или отсутствия надлежащего залога, который по истечении условленного срока подлежит продаже с публичного торга, они сами лишаются права на услуги со стороны общества. Только в случае отсутствия у покойного имущества или бедности его родственников правления погребальных братств обязывались отводить бесплатно место на кладбище и оплачивать из кассы общества услуги по организации похорон.

Контроль за действия общества возлагался на городскую администрацию, которая наблюдала, чтобы общества не выходили из указанного им круга деятельности, а также разбирала жалобы, поступающие на похоронные общества. В 1915 г. «Еврейское похоронное общество г. Томска» было внесено в реестр обществ и союзов Томской губернии Губернским присутствием по делам об обществах [10. С. 76].

Что касается мест для захоронения, по мнению составителей «Томского некрополя», еврейское клад-

бище возникло в первой трети XIX столетия [11. С. 5]. Расположенное к востоку от православного Вознесенского кладбища вдоль Иркутского тракта (ныне ул. Пушкина), оно было единственным в Томске, где евреи хоронили умерших. Еврейское кладбище было закрыто для погребений постановлением Томского горисполкома от 7 июля 1939 г. вместе с расположенными рядом с ним кладбищами других конфессий [12. С. 5].

Таким образом, рассматривая организацию похорон у евреев в Томске во второй половине XIX – начале XX столетия, можно отметить, что элементы похоронного обряда начинают соблюдаться только с появлением институтов общинного самоуправления в середине XIX столетия. Кроме того, ввиду удаленности региона от центров религиозной жизни евреев, малой грамотности сибирских евреев в вопросах религии и ритуала, а также в виду невозможности приглашения большого количества специалистов в религиозных делах зачастую часть погребального обряда в Томске евреями не соблюдалась. Определенный отпечаток на соблюдение обычаев накладывали и межличностные отношения, и возможные конфликты внутри членов еврейского общества. В результате правительство было вынуждено издать особые положения, регулирующие вопросы организации похорон. Тем не менее стремление к захоронению своих умерших по еврейским обычаям можно считать одним из показателей сохранения евреями своей национальной культуры в Сибири.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Кальмина Л.В. Евреи Восточной Сибири: «духовная территория» (середина XIX – 1917 г.). Красноярск : Кларетинум, 2002. 164 с.
2. Ульянова О.С. Конфессиональная жизнь еврейской общины в аспекте функционирования синагог и молитвенных домов (на материалах по Томску второй половины XIX – начала XX столетия) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 152, 153.
3. О управлении духовных дел евреев. Книга 5. Уставы Духовных Дел иностранных исповеданий. Изд. 1896 г. // Свод законов Российской империи. СПб. : Гос. тип., 1896. Т. 11, ч. 1. 349 с.
4. Донин Х. Быть евреем. Ростов-н/Д, 1999. 289 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 108.
6. Сибирская газета. 1884. 30 сент.
7. Сибирская газета. 1886. 18 мая.
8. Сибирская газета. 1886. 4 мая.
9. Сибирская газета. 1886. 11 мая.
10. Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 гг. / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.
11. Томский некрополь: списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 328 с.
12. Весь Томск: адресно-справочная книжка на 1911–1912 гг. / сост. Г.В. Чавыкин. Томск, 1911. 332 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 15 июля 2014 г.

## THE FUNERAL CEREMONY AS A FACTOR OF JEWISH TRADITIONS CONSERVATION (BY TOMSK DATA OF THE SECOND PART OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

*Tomsk State University Journal*, 2014, 388, pp. 94-97. DOI: 10.17223/15617793/388/15

**Ulyanova Oksana S.** Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shamaim\_7@mail.ru

**Keywords:** Jewish community; grave; funerary society; Tomsk.

There are some difficulties to conserve national traditions if peoples live out the homeland. The illustrative example of this situation is the Jews' history whose communities are in a large territory under different geopolitical and cultural conditions. History of the Jewish communities has been studied by a lot of various researchers for a long time. However, some aspects of Tomsk Jewish community history that started in spite of the Russian law of the 19th century require an additional study. The funeral ceremony of Tomsk Jewish community is researched in the paper. The features of this ceremony could be studied as one of the factors of the traditions and ethnic mentality conservation. The exact date of Tomsk Jewish cemetery construction is unknown, but funeral places had been here for a long time before the Jewish community institutions appeared. And the funeral ritual was not carefully followed. After Jewish community institutions appeared some elements of the funeral ritual were followed in Tomsk. Tomsk Jewish funerary society was established simultaneously with the first religious institutions in the middle of the 19th century. Its members were responsible for

the cemetery and funeral ceremony. The funerary society included Jews, who knew Jewish funeral traditions, and general laborers. The first step of the funeral was ablution with warm water by a special laborer. The Jewish funeral custom called "kria" was not followed in Tomsk because of the far distance of this region from religious centers. After ablution, members of the society came to the second step; they enrobed a corpse with special clothes. Then after a pray, the funerary society started a funeral procession. In Tomsk a corpse was taken to the cemetery by horse and it was brought to the grave by hands. When the funeral procession came to the cemetery, one of the members of the society asked for forgiveness and after a corpse was inhumed he announced divorcement because of the death. Then a seven-day mourning started. Funds of the funerary society were formed due to payments for graves and voluntary donations when a high-income Jew died. Despite the fact that the funerary society service was honorary, members of Tomsk funerary society often abused their responsibilities. This situation was common for the Russian Empire. As a result, to avoid abusing, the government issued some statutes for funerary societies in 1867 – 1868. They defined the aim of the funerary society, members, as well as their responsibilities. To sum up, after researching the funeral custom of Tomsk Jewish society in the second part of the 19th century – early 20th century, it could be noted that some elements of the custom were followed only in the middle of the 19th century when Jewish community institutions formed. Besides, due to the far distance of the region from religious centers and a low educational level of Tomsk Jews in religion, as well as the lack of people who knew religious custom in detail, some elements of funeral customs were not followed by Tomsk Jews. However, the desire to bury their relatives according to the Jewish custom can be considered as a factor of traditions conservation.

## REFERENCES

1. Kal'mina L.V. *Evrei Vostochnoy Sibiri: "dukhovnaya territoriya" (seredina 19 veka – 1917 g.)* [The Jews of Eastern Siberia: a "spiritual territory" (mid 19th c. – 1917)]. Krasnoyarsk: Klaretianum Publ., 2002. 164 p.
2. Ul'yanova O.S. The Jewish community confessional life in the aspect of synagogues and meeting-houses functioning (according to Tomsk documents of the second part of the 19 - beginning of the 20 centuries). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2009, no. 324, pp. 152-154. (In Russian).
3. *O upravlenii dukhovnykh del evreev. Kniga 5. Ustavy Dukhovnykh Del inostrannykh ispovedaniy* [Management of Religious Affairs of the Jews. Book 5. Statutes of Religious Affairs of Foreign Confessions]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Gos. tip. Publ., 1896. Vol. 11, pt. 1, 349 p.
4. Donin Kh. *Byt' evreem* [Being a Jew]. Rostov-on-Don, 1999. 289 p.
5. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA). Fund 821. List 8. File 108.
6. *Sibirskaya gazeta*, 1884, 30 September.
7. *Sibirskaya gazeta*, 1886, 18 May.
8. *Sibirskaya gazeta*, 1886, 4 May.
9. *Sibirskaya gazeta*, 1886, 11 May.
10. Kutilova L.A., Nam I.V., Naumova N.I., Safronov V.A. *Natsional'nye men'shinstva Tomskoy gubernii. Khronika obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni. 1885–1919 gg.* [National minorities of Tomsk Province. Chronicle of social and cultural life. 1885-1919]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999. 298 p.
11. Dmitrienko N.M. (ed.) *Tomskiy nekropol': spiski i nekrologi pogrebennykh na starykh tomских kladbishchakh* [Tomsk necropolis: lists and obituaries of the buried in the old cemetery of Tomsk]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2001. 328 p.
12. Chavykin G.V. *Ves' Tomsk: adresno-spravocnaya knizhka na 1911–1912 gg.* [All Tomsk: address book of 1911-1912]. Tomsk, 1911. 332 p.

Received: 15 July 2014